

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 7 (3508) Вторник, 17 января 1956 г. Цена 40 коп.

ШЕСТАЯ ПЯТИЛЕТКА

Великое единодушие

Советские люди с воодушевлением встретили проект Директив XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану

Со всей страны поступают сообщения о великом единодушии, с которым народ наш одобряет проект Директив XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану.

Семимиллионными шагами будет продолжаться наша Родина свое продвижение вперед, к новым высотам социалистической экономики, культуры, народного благосостояния. Каждый советский человек находит в проекте Директив выражение своих коренных жизненных устремлений, своих дум, мечтаний.

Так заявляют все выступающие на собраниях, которые проходят на промышленных предприятиях, стройках, в колхозах, совхозах, МТС, в учреждениях, научных институтах. Хорошо сказал при обсуждении проекта Директив горный техник шахты № 9 (Сталино) тов. Рожко:

— Наша партия постоянно заботится об укреплении экономического могущества Советской страны, об улучшении жизни нашего народа. В проекте Директив намечена новая грандиозная программа развития социалистической Родины. Мы выполним шестую пятилетку, и страна наша станет еще богаче и сильнее.

Горячо и единодушно одобряют проект Директив советские люди. И каждый думает в то же время: «А чем я лично могу помочь более быстрому осуществлению этой великой программы?»

В телеграммах, которые продолжают потоком поступать со всей страны в Москву, — тысячи социалистических обязательств коллективов в соревновании на встрече XX съезду КПСС.

Телеграмма из Братска: строители ГЭС обязались повысить производительность труда на двадцать пять процентов, снизить себестоимость работ на десять процентов, уложить до конца января семь тысяч кубометров бетона.

Телеграмма из Барнаула: новобранцы «Алтай» получат в этом году с ноября в сумме 2 миллиона пудов хлеба.

Телеграмма из Карагандинских горняков шахты № 37 выданы первыми 300 тонн сверх плана.

И так — в тысячах телеграмм, передающих из самых различных республик, краев, областей. Советские люди в первые же дни после опубликования проекта Директив ускоряют темпы выполнения плана шестой пятилетки.

В эти дни на Украине

Ускоренный, более энергичный темп жизни в эти дни заметен в Киеве и во всем. Сегодня, перед началом работы XIX съезда Коммунистической партии Украины, это оживление и подъем нашли свое выражение и в труде и в повсеместных собраниях и беседах трудящихся, с громадным интересом знакомящихся с проектом Директив XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану. Проект Директив горячо одобряют все трудящиеся в своих выступлениях как бы подводят итоги, чего добились они за дни подготовки к XX съезду КПСС.

Немногим более двух недель прошло с начала года, а уже систематически сдают сверхплановую продукцию многие рабочие «Ленинской кузницы», «Точэлектроприбора» и других предприятий города. На заводе станков автоматов имени Горького на днях закончен изготовление четвертьиндюшечного токарного станка — производственный рекорд которого в пять раз выше всех других типов агрегатов. Известный новатор В Семеновский предложил новое приспособление, благодаря которому изготовление резцов кузнечным способом можно производить в течение одной минуты, то есть в пять раз быстрее.

Немногим более двух недель прошло с начала года, а уже систематически сдают сверхплановую продукцию многие рабочие «Ленинской кузницы», «Точэлектроприбора» и других предприятий города. На заводе станков автоматов имени Горького на днях закончен изготовление четвертьиндюшечного токарного станка — производственный рекорд которого в пять раз выше всех других типов агрегатов. Известный новатор В Семеновский предложил новое приспособление, благодаря которому изготовление резцов кузнечным способом можно производить в течение одной минуты, то есть в пять раз быстрее.

Строители продолжают сдавать в предсезонные дни новые крупные сооружения. На Васильевской улице впервые зазвучал звонок, возвещающий о начале занятий в новой школе. Через несколько дней на Крещатику открывается новый двухзальный кинотеатр «Дружба». Завершается строительство многоквартирных домов на улицах Мечникова и Красноармейской. А вчера, солнечным воскресеньем, открылся один из крупнейших в Европе плавательных бассей-

Новая веха истории

Читаешь точные, лаконичные строки проекта Директив XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану, фраза за фразой, — и взору открываются просторы, перспективы будущего.

Со страниц проекта Директив предстает герой новой пятилетки — в рабочей тунике, с ясными, зоркими глазами, деловитый, упорный, без шума и треска творчий истинно великий дела.

Проект Директив говорит о великих задачах: «Советская страна располагает всеми необходимыми условиями для того, чтобы на путях мирного экономического соревнования решить в исторически кратчайшие сроки основную экономическую задачу СССР — догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения».

Такова задача, которую предстоит решить. Наша молодежь, подрастающее поколение, входит в жизнь под знаком вдохновляющей преданности задаче: в мирном экономическом соревновании победить самые развитые капиталистические страны.

Понимание величественности плана на шестую пятилетку в области энергетики «Вести в действие... первую очередь Братской гидроэлектростанции, полная проектная мощность которой составит 3 миллиона 200 тысяч киловатт...» «Присутствие в строительстве Красноярской гидроэлектростанции на Енисее мощностью 3 миллиона 200 тысяч киловатт...»

Мне не довелось повидать Ангару, где ныне воздвигается Братская электростанция, но на Енисее, под Красноярском, я бывал. Пенясь, захвываясь, крутясь струями у пласкунного, низкого моста, река, — нет, надо сказать, рецита, полоса воды в километр шириной, — несется с такой стремительностью,

Широкие массы нашего народа — люди разных возрастов и всевозможных профессий, коммунисты и беспартийные — всесторонне, с подлинно хозяйской заинтересованностью одобряют опубликованный в минувшее воскресенье проект Директив XX съезда партии по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР. В этом вдохновляющем документе советские люди видят новое выражение великой мудрости Коммунистической партии, глубокой правильности ее политики, отвечающей лучшим устремлениям и чаяниям народа.

Документ этот вообрал в себя предложения коллективов тысяч предприятий и колхозов. Патриотическая инициатива и самостоятельный производственный опыт наших рабочих и колхозников, специалистов промышленности и сельского хозяйства, наших ученых помогли Центральному Комитету партии полностью определить задачи развития в шестой пятилетке отдельных отраслей народного хозяйства, полностью выявить огромные внутренние возможности, которыми располагает социалистическая экономика.

Опираясь на успешное выполнение пятой пятилетки, на возросшую экономическую мощь Советского государства и достигнутый уровень развития общественно-го хозяйства, партия выдвигает новые величественные задачи в борьбе за дальнейшее расширение и укрепление исторически завоеванных социалистического строя, за новое продвижение вперед по пути строительства коммунистического общества в нашей стране. В проекте Директив XX съезда КПСС говорится: главные задачи шестого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР состоят в том, чтобы на базе преимущественного развития тяжелой промышленности, непрерывного технического прогресса и повышения производительности труда обеспечить дальнейший мощный рост всех отраслей народного хозяйства, осуществив крутой подъем сельскохозяйственного производства и на этой основе добиться значительного повышения материального благосостояния и культурного уровня советского народа.

...Перенесемся мысленно на пять лет вперед. Мы — в 1960 году и хотим совершить путешествие по родной стране. Много нового откроется нашему взору на западе и востоке, на юге и севере советской земли, в каждой области, крае, республике.

Мы сможем побывать в десятках промышленных районов, которые сегодня еще не обозначены на карте, — они возникнут в годы шестой пятилетки-энергичных источников сырья и топливно-энергетических ресурсов; сможем увидеть новые металлургические заводы и комбинаты, новые крупные месторождения угля, нефти, природного газа, сотни новых машиностроительных, химических и других предприятий.

Наше внимание привлекут построенные к тому времени в разных экономических районах страны и оснащенные новейшей техникой специализированные заводы и цехи. Они из них призваны обеспечивать промышленные предприятия чугуном, сталью, алюминиевым литьем, другими — крупными и уникальными поковками, третью — стандартным инструментом, металлорежущими и деревообрабатывающими станками, четвертые будут снабжать народное хозяйство автомобильными двигателями, запасными частями к тракторам и сельскохозяйственным машинам и т. д. В Минске, Томске, Костроме, Вологде поднимутся корпуса специализированных заводов по производству автоматических линий, специальных и агрегатных станков. Впервые в таких широких масштабах решаются вопросы специализации и кооперирования промышленности, и это даст большой экономический эффект.

По-новому будут работать и давно действующие предприятия — ветераны социалистической индустрии. Они значительно увеличат выпуск продукции — этому будет способствовать повышение производительности труда, лучшее использование имеющихся производственных мощностей, модернизация и замена устаревшего оборудования. Широкое применение получат комплексная механизация и автоматизация производства, использование радиоактивных излучений для контроля за качеством материалов, для управления производственными процессами и автоматического их регулирования. Вся наша социалистическая промышленность поднимется на более высокий технический уровень. Рост ее продукции за пятилетку составит примерно 65 процентов.

Если сравнивать объем производства важнейших видов промышленной продукции с уровнем, достигнутым в 1955 году, то к концу шестой пятилетки производство чугуна, стали и добыча угля возрастут более чем в полтора раза, добыча нефти и производство электроэнергии — почти в два раза, продукция машиностроения и металлообработки увеличатся примерно на 80 процентов.

К 1960 году наша страна сделает новый крупный шаг вперед в области электрификации народного хозяйства. Будут построены атомные электростанции общей мощностью 2—2,5 млн. квт. Полностью

войдут в строй три волжские гидроэлектростанции — Куйбышевская, Сталинградская, Горьковская; развернется строительство Саратовской ГЭС мощностью в 1 млн. квт. и Чебоксарской — мощностью около 800 тыс. квт. На Каме будет завершено сооружение Воткинской и начнется строительство Нижне-Камской ГЭС. На Оби вступит в строй Новосибирская ГЭС, на Ангаре — Иркутская и первая очередь крупнейшей в мире Братской гидроэлектростанции. Среди новых гидроэлектростанций, строительство которых начнется на сибирских реках в годы шестой пятилетки, — Красноярская ГЭС на Енисее, полная проектная мощность которой составит, как и у Братской ГЭС, 3 миллиона 200 тысяч киловатт.

На Украине будет завершено строительство Каховского гидроузла, войдут в строй Кременчугская и Днепродзержинская ГЭС, начнется строительство еще одной гидроэлектростанции на Днепре — Каневской. Вводятся в действие новые электростанции в Белоруссии, Казахстане, Грузии, Литве, Таджикистане и других республиках. В том числе будет построен ряд крупных тепловых электростанций на местном топливе.

Запахом через поля и реки, леса и горы ажурные мачты новых высоковольтных электротрансов. Они из них объединят Куйбышевскую и Сталинградскую ГЭС, Центральную, Южную и Уральскую энергосистемы в единую энергетическую систему Европейской части СССР, другие свяжут Грузинскую, Азербайджанскую и Армянскую энергосистемы. Начнутся работы по созданию единой энергетической системы Центральной Сибири.

320 миллиардов киловатт-часов электроэнергии будет выработано в нашей стране в 1960 году. Это позволит не только значительно улучшить снабжение электроэнергией промышленности, транспорта, городов, но и обеспечить широкое применение ее в сельском хозяйстве. Производство электроэнергии будет удвоено числом электростанционных мощностей, получаемых электростанциями от собственных источников, и завершена электрификация совхозов и машинно-тракторных станций.

Социалистическая промышленность значительно увеличит производство тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин, в том числе машин новейших конструкций. Используя эту технику, опираясь на достижения агрономической науки и передовой опыт, труженики сельского хозяйства умножат свои усилия в борьбе за крутой подъем земледелия и животноводства. В проекте Директив намечено довести в 1960 году валовые сборы зерна до 180 млн. тонн, то есть до 11 миллиардов пудов, обеспечить рост производства мяса в два раза, молока, картофеля, шерсти — почти в два раза, овечьей — более чем в два раза, а также значительно увеличить производство хлопка, льна, сахарной свеклы и других технических культур. Посевы кукурузы, как наиболее урожайной культуры, составят в 1960 году не менее 28 млн. гектаров.

В Сибири, на Урале, Дальнем Востоке, в Поволжье, Казахстане, в северной полосе и других районах страны будет продолжаться освоение целинных и залежных земель, которые не требуют больших капитальных вложений и из которых можно получать хорошие и устойчивые урожаи. Намечены крупные работы по увеличению площадей орошаемых земель, сооружению каналов и водохранилищ, а также по осушению заболоченных массивов. В Российской Федерации, например, будут закончены строительство и введены в действие Право-Богорыльский, Терско-Кумский, Куо-Манчичский и Донской магистральные каналы, Чограйское водохранилище, Петровско-Анастасьевская и Марьяно-Чебурговская оросительные системы; начнутся сооружения Краснодарского водохранилища, Кубань-Калауской обводнительной системы и работы по осушению земель Мершеровской низменности. На Украине вступит в строй Ингулецкая обводнительно-оросительная система, Симферопольское водохранилище, начнется строительство Северо-Крымского канала. В Белоруссии будут продолжаться работы по осушению и освоению заболоченных земель Польской низменности. Ряд водохранилищ, каналов и оросительных систем вводится в действие в республиках Средней Азии, в том числе — первая очередь Кара-Кумского канала в Туркмении.

«Бесплодной почвы — нет, и Сахару можно сделать плодородной, если работать упорно, с любовью», — говорит герой одной из пьес Алексея Максимовича Горького. — Земля — как человек, требует внимания, любви. И чем бескорыстнее любовь, тем богаче дарит ее». Возделанные с любовью свыше пяти миллионов гектаров новых земель, отвоеванных у пустынь, у сухих степей и болот, отдадутся труженикам богатыми урожаями, внесут свой вклад в создание обилия в нашей стране.

На базе развития тяжелой индустрии и крутого подъема земледелия и животноводства значительно возрастет в шестой пятилетке продукция легкой и пищевой промышленности, примерно на 60 процентов увеличится производство товаров народного потребления, улучшится их качество, обогатится ассортимент.

Совещание молодых писателей закончило свою работу

Вчера закончили свою работу второй пленум правления Союза писателей СССР и Третье всесоюзное совещание молодых писателей.

Воскресный вечер и вчерашнее утро молодые литераторы провели в интересных беседах с мастерами советской литературы, работниками театра и кино.

Выполнение всех этих заданий шестой пятилетки будет зависеть прежде всего от уровня производительности труда на наших заводах и фабриках, в совхозах, машинно-тракторных станциях и колхозах. Новый серьезный подъем производительности труда во всех без исключения отраслях народного хозяйства — решающее условие дальнейшего роста общественного производства и дальнейшего повышения материального уровня жизни народа.

В проекте Директив XX съезда ВПСС ярко отражена забота Коммунистической партии и Советского правительства о благе народа, об удовлетворении материальных и духовных потребностей трудящихся. Проект предусматривает значительное повышение материального благосостояния и культуры советских людей.

Национальный доход СССР увеличится за пятилетие (в сопоставимых ценах) примерно на 60 процентов. Реальную заработную плату рабочих и служащих намечается повысить за это время примерно на 30 процентов, денежные и натуральные доходы колхозников — в среднем не менее чем на 40 процентов. Если в 1955 году государственные расходы по социальному страхованию, социальному обеспечению, а также на выплаты заработной платы за отпуски и на другие льготы трудящимся составили 154 млрд. рублей, то в 1960 году эти ассигнования возрастут примерно до 210 млрд. рублей. Розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли увеличится примерно на 50 процентов.

Проект Директив предусматривает серьезное улучшение и значительное расширение жилищного строительства. В шестой пятилетке намечается построить за счет государственных средств жилых домов в городах, рабочих поселках и селах общей площадью примерно 205 миллионов квадратных метров. Это почти в два раза больше, чем было построено в пятой пятилетке. В широких масштабах будут вестись также строительство школ, больниц, детских садов и яслей и других зданий культурно-бытового назначения.

Огромные задачи ставятся в области развития науки, народного образования, культуры. Роль нашей науки в решении назревших проблем хозяйства и культуры страны строительства должна решительно возрасти. Увеличивается подготовка специалистов в высших и средних учебных заведениях и через систему вечернего и заочного образования. Будет осуществлено в основном всеобщее среднее образование как в городах, так и в сельской местности. Проект Директив предусматривает развитие политехнического обучения в общеобразовательной школе, ознакомление учащихся с важнейшими отраслями современного промышленного и сельскохозяйственного производства, обеспечение тесной связи обучения с общественно-полезным трудом, воспитание и подготовка поколения коммунистического отношения к труду. Намечается отменить плату за обучение в старших классах средних школ, в средних специальных и высших учебных заведениях. Планируется дальнейшее расширение сети и улучшение деятельности учреждений здравоохранения, кино, радио и телевидения, библиотек, клубов и других учреждений культуры и искусства. К концу пятилетки должно выпускаться не менее 120 полнометражных кинофильмов в год; количество телевизионных станций увеличится не менее чем до 75. Будут осуществлены серьезные меры по улучшению и развитию книгоиздательского дела и укреплению полиграфической базы; увеличатся выпуск книг, журналов и газет, вырастут их тиражи; более широкое развитие получат книжная торговля, особенно на селе.

Шестая пятилетка войдет в историю нашей Родины как пятилетка дальнейшего мощного развития производительных сил Советской страны и широкого внедрения новой техники во все отрасли народного хозяйства, серьезного повышения всех качественных показателей и улучшения хозяйственного руководства. Как и все наши пятилетние планы, она — пятилетка мирного строительства. «Советская страна», — говорится в проекте Директив XX съезда КПСС, — располагает теперь всеми необходимыми условиями для того, чтобы на путях мирного экономического соревнования решить в исторически кратчайшие сроки основную экономическую задачу СССР — догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения».

Советские люди горячо одобряют разработанный Центральным Комитетом партии проект Директив по шестому пятилетнему плану. Осуществление этого плана является крупным шагом вперед в развитии социалистической экономики, в решении задачи создания обилия предметов народного потребления, в строительстве коммунистического общества в нашей стране. Это будет новый великий вклад советского народа в дело дальнейшего упрочения всего социалистического лагеря.

Миллионы рабочих, колхозников, интеллигенции берутся за выполнение плана шестой пятилетки. Тесно сплоченные вокруг Коммунистической партии, они готовы на любые подвиги в труде, на завоевание новых высот в строительстве коммунизма.

Совещание окончено, но вечера и встречи еще продолжается. Сегодня утром группа прозаиков встретится с В. Овечьими. Поэты — участники совещания выступят на вечернем одном стихотворении, который состоится сегодня в Центральном доме литераторов.

Молодые писатели встретились с Л. Леонидовым, В. Катаевым и В. Каверинным, поэты — с А. Сурковым, С. Кирсановым и П. Антокольским, драматурги — с В. Ромашовым, А. Софроновым, С. Глущановой, А. Довженко.

Вчера вечером в Доме культуры «Правды» состоялось заключительное заседание.

„Со всей силой показать новое в жизни“

На IV съезде немецких писателей

14 января после пяти дней работы закрылся IV съезд немецких писателей. В последний день перед делегатами выступил первый заместитель председателя Совета министров ГДР и первый секретарь ЦК СЕПГ Вальтер Ульбрихт.

Делегаты съезда обсудили и единогласно приняли резолюцию, в которой указывается, что социалистическое строительство в ГДР требует создания литературы социалистического реализма, и говорится, что только с помощью этого метода можно со всей силой показать новое в жизни.

Делегаты приняли новый устав Союза немецких писателей и избрали правление союза, куда вошли: А. Зегерс, И. Бекер, В. Брехт, В. Бредель, А. Цвейг, А. Абуш, С. Херрманн, Курт Бартель (Куба) и другие. В своем заключительном слове министр культуры ГДР Иоганнес Бекер подчеркнул единство взглядов делегатов съезда во всех вопросах, касающихся дальнейшего развития литературы республики.

На состоявшемся 14 января заседании правления Союза немецких писателей Анна Зегерс избрана первым председателем союза. Ниже мы публикуем обзор доклада Анны Зегерс, зачитанного на съезде.

Анна Зегерс: Отобразить в литературе грандиозные изменения, произошедшие в Германии

О состоянии литературы — это творческой зрелости, о ее скрытых возможностях можно судить не только на основании того, что оно уже достигнуто, но и по тем задачам, которые она перед собой ставит, по той смелости и принципиальности, с которой представители этой литературы обсуждают ее недостатки, вскрывая их природу и намечая пути их исправления.

Доклад Анны Зегерс на четвертом съезде немецких писателей отмечен прежде всего таким стремлением поставить на обсуждение самые острые, самые насболевшие вопросы развития немецкой литературы.

«Несомненно, — сказано в начале доклада, — что у нас имеются книги, которые поднимают сознание наших людей, наделяют их опытом, мужеством и силой в работе, в борьбе, происходящей и вне и внутри их». Такие произведения созданы Бекером, Брехтом, Цвейгом, Бределем, Узе, Ренном, Геймом и другими писателями. Но читатели предъявляют все более возрастающие требования и говорят писателям: «Кто из вас изобразил в литературе, убедительно по форме и по содержанию, произошедшие в нашем обществе изменения, самые грандиозные — во всех когда-либо известных в Германии? Нет ни одной области нашей жизни, в городе или деревне, на фабриках или в семье, которая не была бы пронизана гудом и треском великого переворота. Почему в литературе это еще не нашло достоянного отражения?»

Ответ на этот вопрос составляет основное содержание доклада Анны Зегерс, направленного против схематизма, против сглаживания противоречий, против провинциализма, в основе которых не лежат подлинные жизненные конфликты.

Осуждая бесконфликтную литературу, подробно останавливаясь на значении конфликта, как внутренней движущей силы каждого полноценного художественного произведения, писательница вместе с тем подчеркивает, что «в наши дни недостаточно воспроизвести конфликт как таковой, пусть даже с мастерством, присущим Балзаку».

«Писатель», — говорит Анна Зегерс, — должен воспроизвести конфликт так, чтобы при этом было ясно развитие и его направляющая линия. Некоторые из книг, написанных на Западе, в том числе в Западной Германии, превосходят наши книги в области сюжета и конфликта. Возьмем, к примеру, американский роман «Обнаженные и мертвые». Читатель с напряжением следит за развитием событий. Однако когда он закрывает книгу, перед ним та же перспектива, которая была до чтения романа. Он глубоко проник в ту часть действительности, которую автор показал ему со всей беспощадностью. Но он получил всего лишь еще одно подтверждение своих собственных горестных чувств, вызванных жизнью в столь мрачном, несовершенном мире».

Мы стоим в нашем государстве светлую мирную жизнь. Трудности достаются, но мы преодолеваем их. Мы видим перед собой направление.

В качестве положительного примера остроконфликтного произведения Зегерс приводит «Тихий Дон» Шолохова. Как бы ни было противоречиво судьба Григория Мелехова, «читатель ни на мгновение не теряет направляющей линии, ибо автор неколебимо стоит на своей точке зрения». В равной мере падение героя, показанное постепенно, не предопределено заранее. Его характер становится ясным в конфликте. Анна Зегерс указывает, что в некоторых произведениях современных немецких писателей нет полного развития характеров действующих лиц: «Узнаешь немедленно, как в средневековых мистериях, ангелов по их крыльям и черт по их рогам. И герои действуют соответственно этим, своим отличительным признакам». Писательница предупреждает против ошибки изображать развитие действия так, что цель развития ясна с первых страниц книги.

«Некоторые товарищи», — говорится далее в докладе, — испытывают неуверенность в работе, опасаясь упреков в том, что они слишком выделяют темные и отрицательные стороны действительности за счет светлых и несущих отпечаток будущего. Этот упрек справедлив, если автор терпит лиризм в развитии и не в состоянии провести его через все противоречия. Тогда читатель погружается в отрицательное. Но так ужез в нашей истории и сейчас вперед показав противоречия в их развитии. Мы оказываем нашим лучшим людям плохую услугу, если изображаем дело их жизни легким, как детскую игру, замалчиваем все внутренние и внешние конфликты».

Значительная часть доклада Анны Зегерс посвящена критике схематизма, который писательница называет «самым большим недостатком» современной немецкой литературы и вскрывает его корни.

Писатель может сделать сознание людей более ясным и зрелым

«Зрелость сознания». Так называется один из важных разделов доклада Анны Зегерс.

«Только писатель», — говорится в нем, — с ясным, зрелым сознанием может сделать сознание людей более ясным и зрелым. Это утверждение остается, однако, слишком общим, если не задуматься над тем, что оно означает для каждого в отдельности. Докладчица, ссылаясь на запись в дневнике Льва Толстого, анализирует три различные стадии развития писательского таланта и приходит к выводу, что на наиболее зрелой стадии писатель достигает органического единства своих взглядов на жизнь и своего умения изображать видимое. Нарушение этого единства, стремление выразить свои взгляды в ущерб правде жизни, равно как изображение действительности без ее осмысления, пагубно сказываются на художественном произведении.

Новая немецкая литература тематически достаточно многообразна. Но есть еще отдельные области жизни, которые оказались вне поля зрения писателей. Анна Зегерс отмечает, что мало книг написано о мелкой буржуазии, о служащих, о государственной и частной торговле, о мелких ремесленниках, мало книг об интеллигенции, деятелях искусства, учителях и учениках «от тех слоев населения, которые так ужез в нашей истории и сейчас вперед показав противоречия в их развитии. Мы оказываем нашим лучшим людям плохую услугу, если изображаем дело их жизни легким, как детскую игру, замалчиваем все внутренние и внешние конфликты».

«Особенно сильно», — подчеркивает Анна Зегерс, — сказывается пробел в нашей тематике, выражающийся в недостатке романов о второй мировой войне».

Этому вопросу посвящен специальный раздел доклада.

«У нас, в ГДР», — говорится в этом разделе, — имеются значительные произведения, в которых действие происходит во время второй мировой войны. Но они посвящены особой теме: работе немецких антифашистов в дни второй мировой войны. Бредель в своей трилогии впервые описал историю немецкой рабочей семьи со времен немецко-французской войны 1870—1871 гг. до последней мировой войны. Узе выbral захватывающую тему. Его роман «Патриоты» — рассказ о группе немецких борцов сопротивления, парашютном десанте, выслаиваемых в гитлеровской Германии. Эти романы важны, даже необходимы. Но нам нужны также книги, в которых бы показывалось, что пережили современные фашизмю юности, которые были вовлечены в войну, их сомнения и их отчаяние, перемена, произошедшая в них после жестоких испытаний... Эта работа, как ни тяжела она для немецкого писателя, — сегодня настоятельно необходима».

В заключение своего доклада Анна Зегерс отметила солидарность писателей ГДР с писателями Западной Германии, борющимися за мир и единство родины. «Никакая искусственная граница не может нас разделять», — сказала она, призывая всех немецких писателей создавать произведения, служащие великому делу борьбы за счастливую мирную жизнь для всего немецкого народа.

11-летие освобождения Варшавы

Сегодня польский народ отмечает 11-ю годовщину со дня освобождения Варшавы Советской Армией и Войском Польским от гитлеровских оккупантов. На предприятиях, в учреждениях, в высших учебных заведениях столицы республики проходят многочисленные собрания и вечера, посвященные историческому годовщине. На собраниях выступают с воспоминаниями участники героических боев за освобождение Варшавы.

Столица Польши, 11 лет тому назад лежащая в развалинах, ныне превратилась в крупнейшую промышленную и культурную центр страны. За истекшие годы в Варшаве построены и восстановлены тысячи жилых домов, свыше 400 школ, более 20 больниц, свыше 40 библиотек, более 30 театров и кинотеатров. Здесь сосредоточено около 60 научно-исследовательских институтов, 16 высших учебных заведений.

На днях в Воронеже на территории Петровского сквера вновь открыт памятник Петру Первому. Прейжий памятник, сооруженный в 1860 году, был уничтожен гитлеровцами во время войны. Автор нового памятника — скульптор Н. Гаврилов.

ТИХО сейчас в просторах Азовского моря. Зато на берегу его, у самой воды, день и ночь дымят заводские трубы, гудят мартовские и нагревательные печи, грохочут прокатные станы, подъемные краны, свистят паровозы, словом, на берегу могучей индустриальной жизни живет металлургический завод и трудятся тысячи людей, самых разных, но единых в своем благородном устремлении: дать стране больше стали, проката, труб цельнотянутых и сварных, котельного и кровельного железа.

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

Кипение стали и шелест бумаж

Мих. СОКОЛОВ

Вот мартовский цех № 2. В печах клубится и оглушающе шумит ослепительно-белое пламя и то и дело плещет наружу через щели вокруг заслонки, обдавая жаром людей. Но люди спокойно стоят возле печей и делают свое дело. В печах варится сталь. Она кипит, как вода, и «доскивает» последние минуты в одной из печей. Сталевая отдаёт последнее распоряжение, чтобы подготовилась на канаве к приему металла.

На простом русском языке есть крутое, более точное название: расточительство. Таганрогский завод имени Андреева систематически получает некоторые материалы в количестве меньшем, чем ему необходимо; причём «недополучает» в плановом порядке и по этой причине не может использовать всю свою мощность и недодаёт стране десятки тысяч тонн продукции, которую металлурги могут и хотят дать.

Я помню мартовские печи капиталиста Пастухова: стояли возле печи два оголенных по пояс человека с красными прожилками на лицах и до вздоха этого бросали в печь лопатами материалы. То была катушка.

Кажется, у печей есть свой предел. Да, у печей — есть, но творческим поискам советского человека предела нет. У человеческого шета новое и находится его. Таганрогские сталевары нашли способ при помощи временного шлаковника сократить период горячего ремонта печи с трех суток до десяти часов. А это — новые сотни тонн стали. Потом сталевары нашли механический способ подсыпки перелы и задней стенок печи завальцовочной машиной и сократили ремонт печи на двое с лишним суток. А это — новые сотни тонн стали.

Новое стиху
Антанас ВЕНЦЛОВА ' В М О Р Е
Вот души, полюбили мы ветер морской,
Беглый блеск, переплеск, грозный гул,
Напокой,
Этот трельщик, бегущий по туману,
По волнам, как по кручам могучим.

Ованес ШИРАЗ Путь в долину
Я с сердцем заветный вду разговор
И этому верному голосу внимлю:
Свое единчество брошу средь гор,
С дарами спускась с вершины на землю,
Как тающий снег, я в долину спущусь.
Пусть стану водой,
пусть в поток превращусь.
Мне сердце само подсказало слова,
Которые миру мне выразить хочется:
Угнетать ворах всю жизнь жаровью,
Чем лучше лежать на скале одиночества.
А жизнь тебя жаждет, а жизнь тебя ждет,
И манит тебя, и зовет, и тревожит,
О, пусть же любовью мой стих изойдет,
Пусть песня моя людям дорогу проложит!
Для жаждущих влаги — прозрачным ключом,
Для зрения лишенных — источником света.

Вот она, Антарктида!

Вот мы и у берегов Антарктиды. Если путь через Атлантику запечатлен в памяти яркими красками и новыми данными и шарообразными тропическими ночами, то индийские впечатления наградили нас Индийский океан. Мы пересекли его в юго-восточном направлении почти за десять дней. Это было бесконечный рейс, в природе преобладал серый цвет. Низко нависшие над океаном серые тучи, свинцово-серые океанские волны, серый горизонт, серая стена густого тумана, часто вставшая на нашем пути. Хмурый день переходил в непроглядную ночь. Лишь изредка, когда расходилась облака, луна оставила широкую серебристую дорожку на темной, морозной поверхности океана.

Итак работы тысяч людей — рудоопытов, шахтеров, ломовщиков, железнодорожников, моряков, и шесть их числа. Поистине, надо работать подобно часовому механизму тысячам всех этих людей, чтобы сварить сталь здесь, в Таганроге. И надо мудро руководить всеми этими людьми, чтобы сталь варилась так, как нужно, столько, сколько ее нужно. Но всегда ли и везде ли в нашем хозяйственном аппарате достает этой мудрости — умной руки, внимательного глаза?

КОГДА-ТО, в пору Петра Первого, ныне застывшего на берегу Таганрогского залива в замечательной бронзе Антропольского, моряки проклинали штормы потому, что суда не могли ходить без ветра. Теперь погоду проклинали сталевары. Казалось бы: что тут общего — море и сталевары?

Начальник мартовского цеха Г. Копп, показывая в сторону шахтового двора, говорит: — В печах у нас сидят эти проклятые штормы. Чугун для нас лежит на другом берегу Азовского моря, на Ялановском заводе, ждет погрузки в баржи. Но его не грузят: керченские метеорологи «спрещивают» шторм. А через день метеорологи объявят, что «прогноз отменится». И лишь тогда ждановцы начнут грузить чугун. А наши печи должны пока что ждать у моря погоды.

С площадки цеха хорошо видно море — сегодня спокойное, свержающее на солнце. Но люди гудят его. За что же? Море, конечно, ни при чем. Его гудят для образности. Сталевары недогут на то, чтобы, а на стили — стили работы своего министерства.

Ну что, например, просить для тех же ждановцев: погрузить чугун на железнодорожные платформы и отправить в Таганрог, — это же рядом! Так нет, ждановцы не имеют права так делать, потому что есть директива: грузить материалы комбинированным путем — водным и железнодорожным. Люди не против такой директивы. Люди против бездумного отношения к директивам.

Но случаи со ждановцами чугуном — это еще куда ни шло. Министерство планирует снабжение Таганрога чугуном из Рустави. И тоже «комбинированным» путем. Из Рустави чугун должен пройти по железной дороге до черноморского порта, там перегрузиться на пароходы, затем, доплыв до одного из портов Азовского моря, перегрузиться на баржи, потом, прибыв, наконец, в Таганрог, перегрузиться обязательно не в заводские вагоны, а на платформы Министерства путей сообщения — есть такой порядок! — и только тогда уж попасть в мартовские печи.

Что и говорить, «комбинация» весьма сложная, и обходится она государству дорого. Мы спрашиваем у директора завода А. Астахова: — Как же можно терпеть такое, с позволения сказать, снабжение? — У нас оно давно кончилось, терпение его горю бы испалило, тома речей наговорили по этому поводу, но, видимо, великое терпение у работников нашего завода. Пять миллионов убытка дает завод «комбинация» с перевозками. Да это что! Нам для изготовления предметов широкого потребления — кроватей заводят металл за тридцать земель. В два с половиной раза дороже стоит нам тот материал, а мы его не можем как следует использовать — не подходит.

Предметы широкого потребления, как известно, изготавливаются каждым предприятием из отходов производства. Таганрогский завод делает кровати из своих сварных труб, — не отходов, а годных труб, — но их не хватает. И Министерство черной металлургии решило «озолотить» завод и завозит трубы извне отсюда. Получается: за морем телушка — полушка, да рубль перевоз.

Это называется: «недостатки планирования материально-технических средств».

Почему в министерстве полагают, что заводские инженеры знают завод хуже, чем инженеры министерства? — спрашивает заместитель директора Таганрогского завода А. Берез и с горечью говорит: — Не доверяют нам, за маленьких считают, видимо.

Главный инженер А. Коныков дополняет: — Обязанности у нас — хоть отбавляй, а прав маловато. Я, главный инженер завода, не могу переставить лебедку, потому что, видите ли, на это надо израсходовать двести рублей, а такой расход — это уже «крупительные затраты», надо испрашивать лимит у министерства.

У сталеваров есть термин: «опадание в анализ». Это значит, что надо так сварить сталь, чтобы химические свойства ее точно совпали с заданными. Казалось бы, это можно сделать, лишь стоя у мартовской печи, а из кабинета, отстоящего от печи на расстоянии тысячи километров, можно только понадеяться на небо. И, однако же, работники министерства пытаются «опадать в анализ» и планируют из центра решительно все, утверждая, например, «красноречиво» калькуляцию производства или определяя состав шихты.

Весь это же парадокс: директором металлургического завода фактически управляет экономист министерства, планирующий, сважив, поэлементно себестоимость продукции, связывая руководителя большого завода по рукам и ногам до того, что директор не имеет права «перерасходовать» против этой калькуляции даже килограмма того или иного материала, хотя в другом случае он, директор, сможет сэкономить немало иного материала. А ежели, паке чаяния, такой «перерасход» случится, придет ревизор министерства и составит на директора акт, как это имело место по поводу летников, расход которых был выше нормы на один килограмм против «лимита».

Выше — в интересах производства. Это, конечно, мелочь, но она показывает: директор завода до сих пор еще не стал подлинным хозяином предприятия, хотя на этот счет приняты уже серьезные решения. Он даже не может переставить младший обслуживающий персонал по своему, так, как нужно для дела.

Руководитель предприятия, заводской коллектив должны быть творцами своих планов, а планы должны быть душой каждого живого человека на заводе, и составляться те планы могли бы по указаниям государственным показателям — заданием выпуска готовой продукции. Не маленькие, в конце концов, сидят у нас на заводах, чтобы их надо было окружать семью няньками!

Писатели нередко говорят: «Шлохо вы знаете жизнь, мало вторгаетесь в нее. А вы в жизни нашей так много прекрасных дел и горячих человеческих сердец. Пишите больше об этом!». Советчики хорошие. Но когда знакомился с такими горячими сердцами и хотел написать о них, часто слышался сетования: «Да, дела у нас есть, но вот беда: бумага с клеточками больше много стала. Пока те клеточки заполнятся, — глядя, а дела уже убежали, приходится догонять. Напишите, пожалуйста, книгу про многодетных работников, может, это поможет им».

Одной книгой не поможешь. Тут нужно сокращение бумажного порыва в руководство промышленными предприятиями.

СТАЛЬ варится часами, но для того, чтобы это сделать, люди прежде стояли возле печей поколениями. Стоял дед, стоял отец, их сменила сыновья и внуки. Баторжный труд, голод и уныние — такова была цена секретов сталевара, и оттого каждый оберегал те секреты душе собственного ока, как роковую тайну. Надо было жить.

Советская власть сделала эти печи и эти секреты достоянием народа и научила чудесному искусству труда тысячи и тысячи людей — научила в вузах, техникумах, в бесчисленных школах и на курсах. И люди варят теперь сталь так, как не варили их деды, и столько, сколько не чудились дедом. Однако же техническая мысль людей работает без устали и шета, шета новых путей увеличения выпуска стали.

Так люди находят пути увеличения выпуска стали. — Но это далеко не все, — говорит начальник цеха № 2 Г. Копп. — Сейчас мы думаем о том, как бы сократить время плавления стали, примерно на одну треть. Думаем о кислородном дутье.

Кислород... Животворный газ. Он помогает стали рождаться быстрее (сокращает на одну треть то время, которое уходит на ее рождение в обычных условиях). Конечно, кислородное это дело — введение кислорода в мартовский процесс: тут придется расширять и различные катушки, и усиливать мощность кранов и даже опорных балок, на которых покоятся краны, и шпихтовый двор удлинять, — словом, трудностей будет много. Но таганрогцы полны решимости преодолеть трудности своими силами.

— Мы подчитали: с введенным кислородом в процесс мы получим со своих трех печей сталь столько, сколько ее могли бы дать четыре печи, — говорит тов. Копп. — Да, это непростое дело, но оно стоит того, чтобы за него взяться!

Конечно, стоит. Так было записано в постановлениими июльского Пленума ЦК партии. Однако и тут Министерство черной металлургии не торопится.

На Таганрогском заводе введение кислорода «приватит» новую печь. Работники завода писали об этом в министерство. Им ответили: в кислородном дутье отказываем, рекомендуем реконструировать печь.

Об этом нам рассказали работники завода. И странное дело: они очень просили не упоминать этот факт в наших заметках. Не потому ли, что заводские работники опасаются критиковать свое министерство?

Люди полны энергии перейти на кислородное «питание» печей и готовы своими руками преодолеть все трудности, которые возникнут в этом новом деле. У таганрогцев есть для этого и сила духа и смеельство. Но этого, оказывается, недостаточно: у Министерства черной металлургии не хватает смеельности, чтобы вытратить огромное дело из пальца в живую жизнь.

И ведь как часто не хватает этой смеельности! Группа инженеров и прокатчиков нового трубного цеха внесла предложение: ввести в дело показные аппараты, известные в технике. Это позволит увеличить выпуск цельнотянутых труб на десятки тысяч тонн в год. Казалось бы, честь и хвала инициаторам этого дела! Но не тут-то было. Написали товарищи, которым за ворот не каплет, и «отложили» такое важное для народного хозяйства мероприятие в долгий ящик. Товарищи эти из «Гипростали». На просьбу завода спроектировать введение показных аппаратов был получен из «Гипростали» буквально следующий ответ: «В тематическом плане работы «Гипростали» на 1955 год проектирование... показных аппаратов гипростали не предусмотрено».

Так гудит мечта. Не предусмотрено! Козьма Прутков сказал: «Спокойствие многих было бы надеждой, если бы дозволено было относить все неприятности ко казенной смете».

У нас это не дозволено! ТАГАНРОГ

Ардазани Л. Соломон Меджганушвили. Повесть. Перевод с грузинского Н. Долдеева и В. Киреевой. Тбилиси. «Звезда Востока». 108 стр. Цена 1 руб. 50 коп.

Ирсак А. Сочинения в восьми томах. Перевод с чешского. Т. 1. Гослитиздат. 608 стр. Цена 12 руб.

Литовской ССР. 327 стр. Цена 4 руб. 35 коп. Издана впервые.

Из дневника участника антарктической экспедиции

Ночью пришлось лечь в дрейф. Накрыл густой туман. В поле зрения локатора обозначилась кривая береговая линия. Но путь к матерью преградил в зареке айсбергов. Когда утро рассветало туман, неожиданно, впервые за десять дней, засияло солнце. Перед глазами советских мореплавателей открылась великолепная, поистине эпическая картина. Десятки огромных, сверкающих на солнце столбов айсбергов, точно грозные великаны, охраняли подходы к берегу. С правого борта голубые отвесные стены ледника Елены, спускающегося в море. А впереди, в дымке горизонта, — линия берега...

«Обь», искусно лавируя между айсбергами, обогнула выступ ледника Елены. Пройдя несколько миль по чистой воде, корабль форсировал полосу льда и остановился в большом ледяном поле береговой припай бухты Дено, в районе Земли Корольева Мэри.

Переход Калининград — Антарктида окончен в зареке замечательном пункте. Мы находимся у берегов Антарктиды! Бухта Дено открыта в 1912 году австралийской экспедицией Муусона на судне «Аврора». Кроме «Авроры» здесь не было судно; ее поехали только лыжные партии зимовий близости группы экспедиции Муусона. В 1948 году в этом районе пролетали самолеты американской экспедиции Р. Варда.

Бухта Дено закована ледяным припаям. Далее возвышается берег, покрытый ледниками шитом. С западной стороны спускается в море Дэйвиса мощный ледник Елены, породивший исполинские айсберги, встреченные нами на пути. На воле виднеется уходящая за горизонт полоса ледяного барьера — шельфового ледника Шенклова, выступающего в море на 200 километров от берега. Ширина ледника у основания около 350 километров. За ним находится Земля Новова. В западной части моря Дэйвиса в 1902 году работала немецкая экспедиция под руководством Э. Дригальского, судно которого, «Гаусс», в течение года зимовало в ледяном плену.

Белая пустыня окружает нас. Ее безмолвие разбудил приход советских исследователей. Ленивые тюлени сутками неподвижно лежат на льду, никак не реагируя на присутствие человека. Зато пингвины проявляют к нам живой интерес: шумными ватагами они приподходят к кораблю, окружают людей, работающих на льду, и с любопытством наблюдают за работой. Пингвины любят фотографироваться. За веселый нрав, общительность и любовь к полярникам ласково прозвали их «ребятами».

В жизни этих удивительных птиц, в их чувстве коллективизма много интересного. Стая всегда поднимает оставшего, который догонит товарищей, торопливо шагая и переваливаясь с боку на бок, или же быстро катится, словно на санках, лежа на снегу животом, выгнув вперед голову и отталкиваясь сильными лапками. По поведению пингвинов можно узнать о приближении сильного шторма: они еще в тихую погоду покидают ледяной припай и уходят к матерку.

За немногие дни пребывания в Антарктике нам уже довелось испытать коравство и неопытность южнополярной природы. Солнечный день быстро сменяется пургой, переходящей в ураган, быстро приходит и уходит туман, налетают снежные «чумы». Но советских полярников, прошедших суровую арктическую школу, это не смущает. Работы продолжают по намеченному плану. Производим обследование большого района в поисках удобного места для организации поселка научной обсерватории «Мирный».

Мощный трактор «Стальной» водителя-сибиряка Михаила Агентаева проложил на снегу первую колею. Первый советский вертолет поднялся над льдами Антарктики. Им управляет москвич пилот Ипполит Иноземцев. Стоит наготове на лыжах самолет летчика Наша, собранный под руководством ветерана полярной авиации, неумолимого новатора бортиехавания Михаила Чагина.

Опорно ищем место для первого советского антарктического поселка. Обследуют каждый участок побережья, районы обследуются возвышенностей и ледников. Геологи ведут съемку местности. Ведут СЗУЮМОВ, специальный корреспондент «Литературной газеты» (не радио).

ПЛАНЫ НА 1956 ГОД Рассказывают редакторы журналов...

«ДАЛЬНИЙ ВОСТОК»

В конце 1954 года мы начали очерки сотрудничества с трудящимися многотрудной Иркутской ГЭС Ф. Таурин «Первая в Ангаре». По существу, это была его творческая заявка на большое произведение о строительстве Ангарского каскада. Роман Ф. Таурин «Ангара» появится в первых номерах 1956 года.

Как и прежде, мы стремимся привлечь побольше новых авторов. Среди них — геолог Ин. Галченко, автор своеобразных записок «Мы идем на Север», В. Павничкин, закончивший роман о рабочем классе Приморья в годы первых пятилеток, А. Гусев, который поставил свою книгу военным морякам-дальневосточниками. Н. Агеев, написавший в повести «Белые пятна» ряд интересных характеров...

Будут, конечно, опубликованы в журнале и произведения писателей-дальневосточников. А. Пришвин завершает работу над повестью «Огневики», М. Самуил прислал из Владивостока последнюю часть романа «В Ханкайской долине», Ю. Шестаков закончила цикл рассказов-миниаюр, Н. Максимов закончил доделкой отдельных глав романа «Шуми, Амур». В первых номерах будут помещены рассказы Г. Кождера, А. Вельдико, О. Смирнова. Все эти произведения современной публицистики, романы и рассказы на произведения местных авторов и на книги центральных издательств.

Предполагается также публикация книги Н. Задорова «Адмирал Невельский», дополняющей его трилогию. С новыми поэмами и стихами выступят С. Смольков, С. Тельников, А. Рыбачкин, П. Халов, Н. Петроченков и другие поэты.

Одна из наших задач — сделать более интересным, живым и действенным отдел очерков. Будем полнее освещать жизнь городов Дальнего Востока, больше рассказывать о славных создателях дел советских людей, внимательно заниматься вопросами краеведения, публиковать интересные материалы по истории нашего края.

Подготовлены выступления по разделу публицистики ряда авторов — с романами Т. Донжашвили «На берегу Аланды», Р. Дикаридзе «Вдова солдат», С. Тавадзе «Нелегальники».

В дальнейшем будут опубликованы новый роман А. Чейшали и вторая часть романа А. Белиашвили «Рустави». Тематика этих произведений охватывает жизнь и труд рабочего класса Грузии, колхозников и интеллигенции. Так же, как и в прошлом году, мы широко предоставляем страницы журнала литературной молодежи.

В нынешнем году мы разнообразили отдел критики и публицистики, введем новые разделы, предоставим трибуну писателям и читателям, продолжим печатание коротких реплик и откликов на различные явления искусства, будем вести дневник искусства и хронику культурной жизни республик.

Еще шире, чем в прошлом году, мы будем привлекать к сотрудничеству в журнале писателей Москвы, Ленинграда, также Украины, Армении, Азербайджана и других братских республик. С. ЧИКОВАНИ, редактор журнала «Миктоби» ТБИЛИСИ

Новые книги

Арданани Л. Соломон Меджганушвили. Повесть. Перевод с грузинского Н. Долдеева и В. Киреевой. Тбилиси. «Звезда Востока». 108 стр. Цена 1 руб. 50 коп.

Ирсак А. Сочинения в восьми томах. Перевод с чешского. Т. 1. Гослитиздат. 608 стр. Цена 12 руб.

Литовской ССР. 327 стр. Цена 4 руб. 35 коп. Издана впервые.

Рассказы 1954 года. «Советский писатель». 819 стр. Цена 13 руб. 70 коп.

Корчагина-Александровская Е. Странички жизни. Статьи и речи. Воспоминания. «Искусство». 420 стр. Цена 24 руб. 65 коп. Издана впервые.

Лапауну П. Исцелю, как ты. Повесть и рассказы. Перевод с литовского Ф. Шуравина и З. Шиншовой. Вильнюс. Гослитиздат.

В жюри конкурса на лучший киносценарий

Состоялось заседание жюри по проведению первого тура Всесоюзного конкурса на лучший киносценарий художественных фильмов. Члены жюри заслушали сообщение о проделанной организационной работе и обсудили некоторые организационные вопросы.

РАБОТАТЬ, ТВОРИТЬ, ДЕРЗАТЬ! НА ЗАНЯТИЯХ В СЕМИНАРАХ

На семинаре по прозе, которым руководит Л. Соболев (третий слева), обсуждалась повесть В. Комиссарова «Гвардия лейтенант». Выступает автор. Фото А. Ляпина

ДРАМАТУРГИЯ Без скидок

Когда руководителя одного из семинаров по драматургии А. Самукова спросили, что входит в его группу, каков ее состав, он ответил кратко:

— Состав пестрый.

В самом деле, здесь собрались очень разные люди — и по профессии, и по жизненному опыту, и по биографии, и, наконец, по количеству написанных ими пьес. Здесь и журналист П. Нареченский из Литвы, и военный журналист Л. Синельников с Украины, архитектор Г. Приеде из Латвии и кинорежиссеры-москвичи Я. Себель и Л. Кулиджанов, молодой актер В. Балашов и А. Маханя — один из последних командиров легендарного Брестского гарнизона.

Приходится только радоваться тому дружескому и деловому тону, который установился в группе. Здесь критикуют прямо, без скидок, и хвалят также увлеченно, без кислых улыбок и неопределенных комплиментов.

Обсуждается новая пьеса латышского драматурга Г. Приеде «Хотя и осенью». Участник семинара Синельников критикует автора, который прощает герою некоторые его проступки. А свердловчанин Балашов считает, что пьеса хорошая, исполнена лирических раздумий над судьбами людей, близка по своей манере к стилю Чехова. Однако и он отмечает в ней немаловажные недостатки. Завязывается горячий обмен мнениями, во время которого автор высказывает много серьезных упреков, но в то же время с достоинством советует продолжить работу над пьесой.

Разговор о пьесе серьезно, аргументированно продолжают старшие товарищи: А. Арбузов, А. Самуков, режиссер В. Плучек, заместитель председателя комиссии по драматургии В. Ищенко.

А. Арбузов вспомнил о первой пьесе Приеде «Лето младшего брата». Он подмечает, что эта вещь производит очень хорошее впечатление своеобразной лириче-

ской интонацией, поэтичным видением жизни.

В новой пьесе «Хотя и осенью» есть интересные мысли, удачные куски, указывающие на несомненную талантливость и профессиональную подготовленность автора, но все же Арбузов считает, что в ней нет человека, которому зритель с радостью отдаст бы свои симпатии. Таким героем должен быть Вальтер, но он не действителен, не увлекает зрителя. Говоря о характере современного героя, Арбузов выдвигает в качестве его важнейшей черты влюбленность в свою профессию. За талантливость, увлеченность своим делом можно простить многое. Но Вальтер ничего не любит.

По мнению докладчика, герой Приеде лишен действия, а пьеса — борьбы. И тут же Арбузов предлагает конкретные пути доработки пьесы: начать ее с самого большого проступка Вальтера, с вершин его ошибки, — и показать путь становления характера, путь борьбы за человека.

Замечание Арбузова поддерживает В. Пиннемов, подчеркивая, что в пьесе, в ее теперешнем виде, нет подлинного героя.

Много интересных замечаний высказывают и режиссер В. Плучек и руководитель семинара А. Самуков. Плучек полагает, что Приеде в новом варианте нужно избежать обремененного разрешением многих конфликтов, А. Самуков советует автору сконцентрировать в дальнейшей работе над пьесой особое внимание на образах Анны и Вальтера.

Какова же реальная польза от этого занятия для молодого драматурга? На этот вопрос, думается, лучше всего ответил сам Приеде.

— Я не хотел привозить пьесу на обсуждение, так как считаю ее незаконченной, — сказал он. — Но теперь я очень доволен — учту замечания и буду работать.

КРИТИКА Свежие силы

Руководитель одного из семинаров по критике А. Дементьев в беседе с нашим корреспондентом сказал:

— Прежде всего радуется, что во всех республиках, областях в критике появились много молодых людей. Они — авторы статей и рецензий, опубликованных в газетах и журналах. А вот, например, участники семинара А. Михайлов и Н. Яновский имеют свои книжки. Хорошо, что на

семинаре по критике пришли люди, которые уже имеют свое творческое лицо, определили круг литературных интересов.

Год назад окончил Ужгородский университет В. Поп. Но у него уже есть несколько серьезных критических статей, посвященных молодой литературе Закарпатья. Сейчас молодой критик работает над изучением творчества поэта Ю. Гойды. Его ближайший замысел: написать о венгерско-украинских литературных связях.

Проблемы поэзии занимают, в основном, Г. Гагиева. У него есть хорошее чувство стиха, поэтической формы. А. С. Мелик-Нубаров уже проявил себя как серьезный исследователь творчества Маяковского. Умение вносить материал жизни в исследование литературы свойственно А. Михайлову из Архангельска. Это видно по его книге «От устной поэзии — к литературе».

Л. Мирджанян (Армения), А. Нуркатов (Казахстан), З. Крахмальникова (Москва) посвятили свои работы вопросам перевода

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ДЕТЕЙ Больше поисков

Наш корреспондент обратился к руководителю одного из семинаров по прозе для детей — Л. Кассиду — с просьбой рассказать об участниках своего семинара.

— Группа молодых писателей, чьи произведения мы обсуждали, — сказал Л. Кассид, — разнообразна как по составу, так и по творческому опыту. Есть здесь люди, пришедшие к нам с уже опубликованными книжками, есть и авторы рукописных работ. Г. Сеничев, например, совсем молод, ему 22 года, он выступает с циклом маленьких рассказов для самых младших читателей. А мир, раскрываемый талантливым писателем, — очень широк, он начинается у порога дома его маленьких героев и простирается до бескрайних морских просторов. Халида Гасилова из Азербайджана пробует свои силы тоже в рассказах для малышей.

Рассказами и сказками украинца Ф. Бабанского свойственна живая непосредственность интонации, но часто его вещи примитивны, лишены настоящей выдумки и конфликтов. Москвич А. Панфилов представил на семинар несколько юмористических рассказов из жизни наших ребят в школе, дома, во дворе. Книгу украинской писательницы Д. Жмер «Стужа-дорожка» Дегиза выпустил на русском языке. Она интересно начата, но дальше становится рыхловатой.

О близких и, очевидно, дорогих для автора чертах жизни шахтерских детей написал книгу «Ребята с «Пролетарий»» А. Чепыжский (Сталино). Здесь есть интересные страницы, например, приключения ребят в старой шахте. И жалко, что привлекательный материал, автор, как и многие молодые детские писатели, не умеет развить строгий единый сюжет. Этим же пороком особенно страдают книги В. Шустова (Свердловск) «Тайна горы Крутой» и обаятельная рукопись красноярца П. Мостовского «Книга Сашки Мостиково».

Неумение отобразить самое главное, наиболее важное в какой-то мере свойственно и огайской Н. Черышовой (Владивосток), чья интересная повесть «Яко в дружбу верит горячо» («Дальний Восток», № 3, 1955 г.) вызывает симпатии читателей.

Среди обсуждаемых произведений особенно стоит еще не завершена автором биографическая повесть «Назим Хикмет Ран» А. Тверского (Москва). Автор, видимо, хорошо изучил материалы жизни выдающего

произведений писателей братских республик на русский язык и русских писателей на языки народов СССР.

Некоторые критические работы вызвали много споров. Так было при обсуждении статей Б. Сарнова, З. Вогуславской, А. Злапневича, в которых сделаны серьезные попытки поставить общие вопросы развития современной литературы.

Много внимания уделяли на семинаре, основному, по мнению А. Дементьева, недостатку в работе молодых критиков: они еще плохо умеют анализировать форму произведений, слабо чувствуют и передают в своих статьях красоту литературы. Упорно и настойчиво надо еще и работать и над языком, избегая словотворчества, штампов, надоевших словосочетаний. Бритиком, работающим на периферии, не мешает более широко взглянуть на литературу, — предложить узость проблематики. Хочется им пожелать и большей масштабности в оценках творчества местных писателей.

— Дорогие товарищи, — хочется мне сказать, расставляя с участниками нашего семинара, — пусть не отлучают вас, начавших писать для ребят, пресловутый термин «специфика детской литературы», который частично служит препятствием для робких и отговоркой для равнодушных. Конечно, она есть, она существует, эта самая, иной раз таинственная специфика, делающая книгу, стих, пьесу или поэму властительницей молодых умов, поведительницей юных сердец. И нельзя развязно отмахиваться от нее, повторяя дороге, ставшие для нас обязательными, но уже объективными истины, что, мол, подлинному произведению искусства все возрасты покорны. Каждый, кто собирается и дальше работать для детей, должен задуматься над тем, что же, в конце концов, сделали любимыми книжками юных читателей, прочно закрепив в круге детского и юношеского чтения «Как закалялась сталь» Н. Островского, «Повесть о настоящем человеке» В. Полевича, «Обвод» Э. Войнич. И нарочно взял в данном случае книги, которые не

писались специально для детей, но стали любимейшими у миллионов юных читателей.

Дело тут, как мне кажется, в том, что юный читатель, сам помнящий об обилии энергичном вступлении в большую жизнь, о свершении благородных дел, ищет в книгах примеры доблести и страсти, тянется к характерам мощным и героическим, готовым сокрушить любые трудности. Он охотно отдается во власть книги, устремленной к высокой заманчивой цели, полной движения, сильных чувств и бурных конфликтов, но менее способен воспринимать строгий рельеф сюжета и его полутона, а чего уже совсем не терпит, так это некомфорт, то

ОЧЕРК И ПУБЛИЦИСТИКА О людях трудовых профессий

Семинар, которым руководил В. Галин, объединял группу молодых очеркистов и публицистов. Рассказывая корреспонденту «Литературной газеты» о ходе трехдневных занятий, В. Галин отметил:

— Жизненный опыт, богатство наблюдений — вот первая характеристика черта молодых очеркистов: И. Шатуновский, С. Крутилин, А. Анфиногенов — участники Отечественной войны, И. Зверев, Л. Пичиковское много получили в газете, на журналистской работе. Все они, как правило, люди одной темы. Илья Зверев вот уже несколько лет связан с жизнью шахт, посвящая свои произведения жизни и быту советских шахтеров. Один из наиболее удачных очерков книги «В Москву» — «Его слава» показывает, что автор может достигнуть многого, раскрывая тему труда через человека. Доброжелательно и справедливо критиковались в высказываниях Э. Отроговой и И. Горелюка очерковая повесть И. Зверева «Малыш и династи».

Анализ работы А. Анфиногенова сделал В. Агатов и Е. Кривтер. Молодой литератор хорошо знает материал, его очерки знакомят с жизнью Советской Арктики пятидесятых годов. Положительно оценены очерки «Срочный груз», «Волнение», «Действовать по обстановке!», выступающие отметили, что Анфиногенов порой эмоционально одиотен, его чрезмерная сдержанность при описании характеров нередко переходит в сухость.

Большой интерес вызвала очерковая книга Л. Пичиковского «Наши друзья за Бугором». Этот сборник — итог впечатлений, накопленных во время пребывания автора корреспондентом «Комсомольской правды» в Польше. В содержательном разборе М. Шагина показала, что Пичиковский умеет сюжетно строить свои очерки

есть сюжетных или идейных неясностей.

Словом, специфика детской литературы — это не ограничение художественных средств какими-то узкими рамками, искусственно созданными людьми, мало доверяющими детям. Нет, это особая веселая свежесть восприятия, яркость красок, сила страстей, стремительность движения и мощь характеров, взгляд на жизнь, полный веры в победу добра и неколебимая твердость авторской позиции. Вот к такому пониманию «специфика» мне и хочется призвать молодых писателей, задумывающихся над работой для юных читателей.

«Возвращение», «Судьба калерки», стремится к проникновению во внутренний мир человека. Произведения молодого очеркиста во многом могли бы выиграть, если бы он больше затронул о раскрытии национальных черт своих героев. В. Стрелова убедительно показала, как повредило первую книгу очеркиста стремление редактора сгладить острые углы, сгладить очерки обремененными концовками.

Молодой литератор С. Крутилин пришел на совещание с повестью «Родники», опубликованной в журнале «Октябрь», с рукописными очерками и рассказами. «Родники» свидетельствуют о знании автором деревни средней русской полосы. Для первой большой работы, во многом незрелой, характерна романтизированная струя, она особенно чувствуется, когда автор повествует о сельской молодежи. В сожалению, С. Крутилин порой сбывается на проторенные дорожки. Новая работа Крутилина «Жизнь сыновья» посвящена рассказу о партийной работе в деревне после сентябрьского Пленума ЦК КПСС. По очерку видно, что молодой литератор ослепляется от собственных ему недостатков, он создает живой образ коммуниста — организатора масс.

На семинаре обсуждалось творчество фельетониста «Комсомольской правды» Илья Шатуновского, чьи очерковые фельетоны поднимают самые острые проблемы нашего быта. С. Нариньяни, Е. Конюченко, подробно анализируют проблемные очерки Шатуновского, показали, что автор зря ограничивает возможности своего оружия, который владеет, не разнообразит свою тематику.

Были обсуждены также рассказы латышского прозаика Зигмунда Свуныша.

В заключение В. Овечкин прочитал собранный новые главы «Рабочих будней».

ПЛЕМЯ МЛАДОЕ, НО УЖЕ ЗНАКОМОЕ

„Подросток“ Достоевского

В романе «Подросток» антикапиталистический пафос творчества Достоевского достигает особенно высокого подъема. Свообразие «Подростка» в ряду других произведений Достоевского заключается в том, что здесь больше социальная тема выступает в наиболее мифологизированном, наиболее прямом, непосредственном выражении. Художника волнует прежде всего сама объективная действительность. Главный интерес писателя сосредоточен на исследовании характерных черт эпохи. Полемика с революционным движением отнесена тут далеко на задний план по сравнению с главной темой, хотя по существу в самой полемике с «нигилистами» мало что изменилось: попрежнему утверждается невозможность нравственности без господства бога; передовой молодежи приписывается дикое, неслыханное «теоретическое».

Если прежде насилие и возможности для России избавления от капиталистического пути были у Достоевского очень сильны, то семидесятые годы подырали эти надежды в сознании художника. Тревога за страну, за моральное состояние общества охватила его с еще небывалой силой.

Конечно, свою роль в том, что «Подросток», по сравнению с другими произведениями автора, наиболее оценен от мистификации, от реакционного фанатизма в полемике с «нигилистическим» лагерем, сыграло и то обстоятельство, что роман печатался в «Отечественных записках» и органе Салтыкова-Щедрина и Некрасова. В связи с этим возобновились и личные отношения Достоевского с Некрасовым. Некрасов глубоко оценил тему, содержание, художественную силу «Подростка», в частности, замечательно правдивое изображение страшной нищеты интеллигентного пролетариата столицы. Трагедия девушки, печатавшей в газетах трагическое и наивное объявление, в котором Версильов угадал крайнюю степень нищеты и отчаяния, — о том, что она готова по всем предметам и по арифметике, ее самоубийство произвело сильное впечатление на Некрасова. Нет сомнения в том, что в процессе работы над «Подростком» у автора была известная внутренняя ориентированность, — конечно, лишь в той мере, в какой позволяли ему мировоззрение и политическая позиция, — на мнение Некрасова и Щедрина. Это не могло пройти бесследно для романа.

Горький указал на точки сближения между двумя постоянными неперимурными противниками — Достоевским и Щедриным — в изображении некоторых важней-

ших сторон действительности семидесятых годов. В своей «Истории русской литературы» Горький отмечал, что эпоху семидесятых годов «великолепно охарактеризовал Щедрин...». Горький приводит выдержки из «Признаков времени» — глава «Хищники» — и заключает:

«Этот вошь умнейшего человека 70-х — 80-х годов почти сливается с трагическим своей с истерическим взглядом Достоевского. Два человека резко противоположных взглядов... оба волками воют, оба вокруг себя вихрь хищничества, зверства и одичания, видя, что все это — поскольку оно зверское — поощряется правительством, а поскольку человек — преследуется им».

Тема буржуазного хищничества в эпоху одичавшей и быстрой капитализации России, страстность протеста, осложняемая у Достоевского трагическим отчаянием, — эти точки сближения между Щедриным и Достоевским в их характеристике семидесятых годов очень точно отмечены Горьким. В «Подростке» отразились такие черты эпохи, как гротескность, золотая лихорадка, широко распространенный дух авантюры, повальное увлечение всевозможными аферами, неуловимость границ между коммерцией, спекуляцией и уголовщиной.

Элементы щедринской характеристики хищничества: ослепленная «неперемежающаяся тревога», звериная вражда, жадное хватание кусков, стремление одного человека отнять добычу у другого, разобщение, разрыв человеческих связей, одичание, стремление властвовать и господствовать, жажда скорее разбогатеть, подальшая и выходящая всякие другие стремления, — все это изображено и в романе «Подросток».

Сам автор так охарактеризовал в своих записках идею «Подростка»: «Главное: во всем идея разложения, ибо все врозь и никаким не остается связей... Даже дети врозь... Общество химически разлагается... Разложение — главная видимая мысль романа».

Герой романа, девятнадцатилетний юноша с ничем не вооруженной душой, открытой для любых влияний, одикий, из случайной семьи, в которой все — врозь, — питается закрытым московским пансионом, где он натерпелся всяких унижений как неконформистский сын барина Версильова.

На неназванных рукописных материалах к роману «Подросток», публикуемых в том «Литературного наследия», посвященном Ф. М. Достоевскому,

возможность для индивидуализма и эгоизма выносить самую свою личность, оставаться наедине с ней, как всегда в произведениях Достоевского, выражена с большой внутренней болью и мукой. Индивидуалистическая личность неизбежно расплывается, утрачивает самую способность к человеческим чувствам, опустошается, гибнет. Так в итоге своего разложения приходит к безумию Версильов. Цельными, не раздробленными являются лишь законченные, поистине зверские буржуазные эгоисты и хищники вроде Ламберта. Так же, как и в других произведениях Достоевского, и в «Подростке» предлагаются лишь иллюзорные средства преодоления индивидуализма.

Наталя противопоставляет разложению общества образ «положительного героя» в лице Макара Ивановича, автор вместо реального человека дает безжизненную холодную пропись.

Отсутствие в произведениях Достоевского, после «Бедных людей», реального, жизненного образа положительного героя является одним из наиболее резких отступлений автора «Подростка» от традиции русской литературы.

От Пушкина до Чехова русская литература критического реализма утверждалась сильной своей жизненной правдивостью, своей опорой на прогрессивные элементы общества, своим стремлением к сближению с идеалами и жизнью народа, образ положительного героя. Восхищение Чехова в письме из Сибири к сестре: «...как богата Россия хорошими людьми!», являясь итогом живых наблюдений писателя над русскими крестьянами, звучит и как итог всего развития русской литературы XIX века, переданный ею в качестве эстафеты литературе социалистического реализма.

Идейное влияние реакции, усилившее тьму и безвыходность в произведениях Достоевского; уход от прогрессивной, демократической России; поиски метафизических, «пуготворных» выходов — все это и привело к тому, что Достоевский явился писателем без положительного героя. Одна из причин его краха в попытке создания образа положительного героя заключается, несомненно, и в том, что «положительные герои» — Макара Иванович, Зоюма, Агаша — противопоставляют индивидуализму безличность, христианское «самоотречение». И сами они настолько безличны, что никак не могут воплотиться в живые индивидуальные характеры.

Бритика буржуазного индивидуализма в произведениях Достоевского имеет лишь негативную ценность. Но эта ценность бессильна.

Отрицание буржуазного индивидуалистического аморализма определяет весь пафос романа «Подросток».

Вопреки задаче, которую поставил перед

собой Подросток — стать Ротшильдом, уйти от людей в свой угол, — его сильно тянет к людям, он хотел бы и, кажется, мог бы любить их. Постепенно его мрачная, голубая идея терять свое обаяние в его глазах. Ведь это было лишь ограничение к обороне от враждебного общества.

Растерянность перед новыми законами жизни, ужас и отравление в нем, незнание путей к благообразию и особенная жадность и напряженность поисков благообразия — все эти мотивы произведений Достоевского усилены в «Подростке» тем, что действительность дается в восприятии неспешного, одинокого, бесшумного, неустойчивого юноши. Изобразив героя романа почти мальчиком, автор стремился именно подчеркнуть все остроту новизны и одиночества на родину бедствия, каким представлялось ему сильное, цельное новое, капиталистическое общество. Герой романа как бы стоит на грани эпохи и, подобно принцу датскому, мог бы сказать: распалась связь времен! Но он, бедный подросток, жертва этой расплаты, разрыва.

Раздробленность личности — постоянная тема всего творчества Достоевского — в романе «Подросток» тоже непосредственно обнажает свои социальные корни: это раздробленность, характерная вообще для промежуточных социальных слоев, — и это, вместе с тем, раздробленность личности, переживающей переход от одной эпохи к другой, когда распалась связь времен. В «Подростке» раздробленность выступает в живой, конкретной, непосредственной связи с социальной первоосновой: с анархизацией личности капиталистическим хаосом.

Душа лачуги, которая в других произведениях Достоевского отравляется от социального объяснения, переносится в метафизическую область, как вечное «яблоко» начало в душе человека, в «Подростке» непосредственно связывается с влиянием на юного героя романа разгута хищничества. Случайно оказавшись владельцем документа, могущего принести крупные неприятности светской красавице, лишиться ее наследства, Подросток связывается с бедной шантанистой, возглавляемой его товарищем по пансиону, мерзавцем Ламбертом. Подросток видит, что все вокруг прогнило, все морально разлагается. Представители тысячелетних княжеских родов, рюриковичи, настолько выжаты до всеобщую золотую лихорадку, что оказываются уголовными преступниками: князь Сокольский — подельник убийства одной из железных дорог. Светские князья и княжны, недоступно-прекрасные женщины, прозаются и покупаются. Ламберт, под влиянием которого подпадает Подросток, — очень сильный по художественной убедительности, жизненной правде образ буржуазного эгоизма, животной вредности. В записках к роману Ламберт ха-

ФРАНЦИЯ ЖДЕТ...

Со времени Освобождения во Франции не было такой удивительной атмосферы. Она напоминала, вопреки зиме и снегу, горячее стремление народа к созданию Народного фронта в летние дни 1936 года. Воспоминание о том Народном фронте, принесшем рабочим оплачиваемые отпуски, пособия многодетным, увеличение заработной платы и расширение прав профсоюзов, — воспоминание о времени, когда Коммунистическая партия (значительно более слабая, чем теперь) боролась и управляла страной совместно с социалистами и радикал-социалистами, воплотилось теперь в требование. Рабочие, а также интеллигенция, деятельность которой, в особенности в области научно-исследовательской работы, поощрял Народный фронт, желают правительства «левой», но по линии левой и выборы показали, как сильна их воля.

Но рабочие и интеллигенция знают, что правые партии, встревоженные поражением на выборах, замыслили всякие закулисные махинации, чтобы сорвать единство действий левых сил. На заводах, в учреждениях, в лицеях и школах, в университетах создаются «комитеты Народного фронта». В различных департаментах страны коммунисты и социалисты встречаются для переговоров. В Жиронде (Бордо) организации этих партий опубликовали совместное воззвание о единстве действий.

Партии бывшего правительственного большинства пускаются на уловки, чтобы помешать сплочению левых сил. Закулисные махинации начались на следующий же день после выборов. Клерикалы из МРП и их союзники (группы Фора и Пина) предложили социалистам образовать «социалистическое» правительство (то есть «левое» по названию)... опирающиеся на правые группировки.

С самого начала избирательной кампании и на всем ее протяжении руководители Коммунистической партии не переставали обращаться с предложениями о союзе с социалистами, с радикалами и «во всем искренним республиканцам», дабы одержали победу левые силы и восторжествовала воля народа.

На наиболее шумном митинге во время избирательной кампании Мендес-Франс пригласил выступить представителей всех других групп. Один лишь Жак Дюкло согласился прийти и выступить в качестве оппонента. Зал ломился от слушателей,

Ущито, на которых расклеивается газета «Юманите», собираются парижане. Выражая радость по поводу победы прогрессивных сил на выборах в Национальное собрание, они говорят о необходимости создания Народного фронта. Во Франции прикреплена к щиту плакат с надписью: «После победы 2 января — да здравствует Народный фронт!»
Снимки из французской газеты «Юманите»

Доминика ДЕЗАНТИ, Французская журналистка

которых набралось десять тысяч (и вдобавок больше — за стенами зала). Они кричали: «Народный фронт!». На этом митинге секретарь Коммунистической партии в присутствии находившегося на трибуне заместителя секретаря социалистической партии, выступавшего с клеветническими нападками на коммунистов (что произвело крайне дурное впечатление на его собственных сторонников), повторил, что после выборов коммунисты снова предлагают союз для создания нового Народного фронта.

Что же происходит сейчас в стране? Я возвратилась из департамента Вогезы (до сих пор известного, главным образом, тем, что там родилась Жанна д'Арк). Это одна из самых отсталых провинций, в которой сильно влияние «воинствующего духовенства», поддерживаемого кругами, которые имеют крупные интересы в текстильной промышленности. Среди них наиболее известен Буссака, король хлопка и шпиритов, владелец самой реакционной из парижских газет «Орор». Здесь, среди гор, сказочно красивых в снежном покрове, на текстильных фабриках работают самые плохо оплачиваемые во Франции трудящиеся. Вогезские ткачи прежде вывозились в Индо-Китай и Китай; политика бывшего правительства лишила Францию этих рынков. И это в сочетании с автоматизацией производства привело к безработице и обнищанию рабочих. В 1949 году в департаменте насчитывалось 38 тысяч текстильчиков, работавших 40 часов в неделю. В 1955 году в этой промышленности было занято 30 тысяч рабочих, и работают они в среднем 36 часов в неделю.

Для того, чтобы сохранить низкие расценки, которые «Синдикат хлопчатобумажных фабрикантов» препятствуют развитию других отраслей промышленности в департаменте. Молодежь не может найти постоянной работы, перебивается случайной, мелкой поденщиной. У мужчин и женщин одна забота: как найти работу. Они готовы на любую — пилить дрова, стирать белье и т. п.

— Я секретарь федерации социалистов департамента Вогезы, — сказал мне бывший и вновь переизбранный депутат, учитель в отставке, живущий со своей семьей в живописном домике, уединенно расположенном в горах. — Мне скоро пятьдесят шесть лет, и вот уже тридцать лет я активный член социалистической партии. Вы можете понять, что я люблю мою партию и борюсь за нее. Накануне совещания Национального совета партии, которое предшествовало выборам, я организовал крупные собрания местных организаций в городах департамента. И повсеместно оказалось, что ята к единству действенной коммунистов и социалистов очень велика. Когда я прибыл на совещание Национального совета, говорил с товарищами, секретарями других социалистических федераций, оказалось, что большинство из них имеет тот же настрой — отстаивать право каждой федерации вступить в союз с коммунистами, если это соответствует ее интересам. Но вместо того, чтобы голосовать по федерациям согласно обычаю нашей партии, было проведено голосование по маятдам. Таким способом руководство партии сумело обойти волю большинства.

Я возвратилась в свой департамент к своим товарищам с директивной секретариата партии и с угрозами исключения всех, кто вступит в союз с коммунистами. Для нас (как и для

Прогрессивная Франция ликует — одержана крупная победа на выборах в Национальное собрание! На снимке: парижанка с устремленным взглядом держит в руках газету «Юманите», в которой сообщаются итоги выборов.

многих других) выполнение этой директивы означало бы поражение на выборах, поэтому моя федерация вся целиком солидаризировалась с принципом единого списка. И вот мы оба выбраны. Шамбейрон и я, и получили на 5 000 голосов больше, чем получили в 1951 году оба наших списка, если их сложить арифметически. Я включила в партию социалистов... но таким образом фактически исключена вся вогезская федерация социалистов, солидаризовавшаяся со мной.

Успех «спуска единства» вызвал подлинный взрыв энтузиазма в департаменте, — так закончил мой собеседник.

...В соседнем департаменте Мерт и Мозель, вотчине «Комите де Форж», где вся реакция выступила с одним списком, коммунисты (социалисты и радикалы отказались от единства действий) выиграли 28 787 голосов по сравнению с предыдущими выборами.

Когда мы были в Нанси, мы слышали, как социалисты поздравляли коммунистов с успехом и говорили: «Наконец можно надеяться, что снова будет создан Народный фронт». В департаменте Крез, в центре Франции, другая единый список — коммунистов и радикалов — также принес победу: были избраны оба кандидата. За этот список голосовали мелкие и средние крестьяне.

Многие мелкие коммерсанты, ремесленники голосовали за Пьера Пужада, демократически обещавшего «жалование торговцу и его семье», «спенсии торговцам», «борьбу против чрезмерных налогов», ложившихся на мелких заводчиков и шпалачей крупных компаний. Пужад сумел откупить головы двух миллионов французев. Но избиратели, пославшие 52 депутатских пужадистов в парламент, голосовали не за фашизм Пужада, а в знак протеста против политики крупной буржуазии. Они, все сомнения, испытают большое разочарование, когда увидят поведение своих избранных в парламенте.

Такова обстановка во Франции в эти дни. Число комитетов «За народный фронт» растет буквально не по дням, а по часам. Прежде избиратели полагали, что их долг — лишь проголосовать в дни выборов. Теперь, проголосовав, они хотят еще, чтобы выраженная ими воля была превращена в жизнь...
Париж, январь

ВЕЛИКИЙ АМЕРИКАНСКИЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬ

I. Хорошо известны памятные слова В. И. Ленина о революционной традиции американского народа, берущей начало в войне американцев за независимость и объединяющей в дальнейшем демократические, подлинно передовые элементы на всем протяжении истории Соединенных Штатов.

Вениамин Франклин — американский ученый, политический деятель, писатель — принадлежал к великим людям XVIII столетия, которые стояли у истоков этой традиции. По решению Бюро Всемирного Совета Мира, во всех странах отмечается 250-летие со дня рождения этого выдающегося американца.

История жизни Франклина — это история гениального самоучки, вышедшего из гущи трудового народа и ставшего одним из самых знаменитых людей своего века. Франклин вырос в семье многодетного ремесленника и с 12 лет начал зарабатывать на жизнь. Тем не менее он деятельно занимался самообразованием и довольно скоро стал выступать в печати по различным интересовавшим его вопросам современного знания. Карл Маркс высоко оценивал экономические работы молодого Франклина и считал, что он одним из первых разгадал природу меновой стоимости.

В конце 40-х годов Франклин занялся проблемами электричества. Его опыты по исследованию атмосферного электричества привели к мировому признанию. Изобретенный им громоотвод стал как бы символом передовой науки в борьбе с реакционными предрассудками религии.

У себя на родине Франклин развивает обширную просветительскую деятельность. В своих изданиях он ведет пропаганду демократических и антиабсолютистских идей. Он основывает Философское общество для объединения американских ученых, кладет начало Пенсильванскому университету, борется с клерикалами. Как первый американский ученый и первый американский писатель, он считается по праву отцом американской национальной культуры.

В начале борьбы американского народа за независимость Франклин был ученым с мировым именем, и его выступление в качестве одного из главных идеологов и политических руководителей американской революции привлекло к себе общее внимание. В 1776 году Франклин, по поручению американского Конинентального конгресса, выехал во Францию, где оставался девять лет. Это был важный период деятельности Франклина, дипломата американской буржуазной революции в монархической Европе.

Искусно используя противоречия в лагере абсолютизма, Франклин ускоряет разрыв Версальского двора с Лондоном. Затем он заключает союз с Францией и год за годом неотомимо изыскивает финансовую и военную помощь сражающимся колонистам, вплоть до окончательного поражения английских экспедиционных войск.

В последние годы пребывания во Франции Франклин поддерживал близкие отношения с будущими деятелями Французской буржуазной революции и способствовал распространению демократических и республиканских идей. В 1785 году престарелый Франклин вернулся на родину. В 1790 году он умер.

2. Известность Франклина, как ученого и политического деятеля, часто заслоняла его заслуги, как писателя. Это несправедливо. Франклин был блестящим представителем просветительской сатиры. Даже рядом с гигантами западноевропейской сатиры XVIII века, от Свифта и до Вольтера, он прочно сохраняет свое особое место, как сатирик-журналист, создатель подвижного и гибкого жанра «маленьких памфлетов».

В канун восстания американских колонистов Франклин начал литературную

*Сегодня исполняется
250 лет со дня рождения
Вениамина Франклина*

войну против правительства в Лондоне, — она сыграла важную роль в идеологической подготовке войны за независимость. В известных памфлетах «Эдикт прусского короля» и «Правила для превращения большой империи в маленькую» Франклин с поразительным остроумием атаковал колониализм XVIII века, показал беспочвенность его притязаний и твердость его политики.

В «Эдикте» прусский король, исходя из того, что англы и саксы, заселившие в VI веке Британский остров, принадлежали к общегерманскому племени, объявляет Англию законной частью своей государственной территории. Он отмечает успех англичан за прошедшие столетия и выражает удивление, что прусское казначейство получает до сих пор столь малые выгоды от этой процветающей колонии. Далее следуют в форме повелений прусского короля, обращенных «к жителям указанного Британского острова», те самые репрессивные ограничения промышленной и торговой деятельности, которые английское правительство обрушило на свои американские колонии. В заключение прусский король предупреждает англичан, что нарушители его эдикта будут в кандалах вывозиться в Пруссию, где их будут судить, как государственных преступников, в соответствии с существующим прусским законодательством. Памфлет Франклина имел шумный успех.

Свои «Правила для превращения большой империи в маленькую» Франклин начинает с указания, что он обращается к тем руководителям государств, которых чрезмерно утомляют хлопоты по управлению обширными и разрозненными владениями. «Прежде всего, действительные, — пишет Франклин, — вы должны иметь в виду, что большую империю, так же как и большой пирог, легче всего уменьшить, если отламывать с краю. Поэтому направьте внимание на наиболее отдаленные провинции. Когда вы отделаетесь от них, можно будет приступить к следующим».

Следуют двадцать язвительных советов, как надо действовать в колониях, чтобы сократить размеры империи. Тут ничего не забыто: стеснение экономическими условиями колоний и нарушение гражданских прав населения; назначение подкупных и невежественных чиновников, ненавистных народу; незаконные поборы и налоги; фальсификация выборов в представительные учреждения; провокация и аресты; чрезвычайные законы, военная оккупация и кровавая расправа. Франклин заявляет, что, если его советы будут приняты и проведены в жизнь, он гарантирует быстрые результаты.

История с большой наглядностью подтвердила реалистичность предсказаний Франклина. Прошло всего десять лет после выхода его «Правил», и британская империя уменьшилась на глазах у всего света, потеряв свои колонии в Северной Америке. Ревнители новейшего колониализма на родине Франклина следовало бы время от времени перечитывать эти памфлеты своего великого современника.

В памфлете «О торговле рабами», написанном Франклином позже, после возвращения на родину, он доводит до общего сведения речь алжирского пирата Сиди Магомета Ибрагима, якобы обнаруженную в одном редком издании столетней давности. Алжирский пират защищает свое право на порабощение

белокожих пленников, захваченных во время набегов.

Франклин выступает в роли комментатора этого «исторического документа». Он отмечает необычайное сходство доводов алжирского пирата и доводов члена конгресса США, недавно выступавшего с речью против отмены рабства негров, и делает заключение, что когда совпадают обстоятельства и побуждающие мотивы, то мысли людей развиваются в одном направлении, «невзирая на различие в национальности и в климате».

Своеобразный метод Франклина-сатирика достигал большого совершенства в этих замечательных выступлениях. Франклин редко прибегает к открытому выражению негодования. Он всегда сдержан. Игра сатирической фантазии подчинена у него строгому логическому замыслу. Но демократический, пафосный элемент крепко живет в нем и воит его пером. Напряженным будет искать в памфлетах Франклина легких шелчков салонного остроумия. Нет, раздаются уместные затрепетания.

3. Россия XVIII века хорошо знала Франклина. Первые имя Франклина стадо известно русскому читателю из статьи в «Санкт-Петербургских ведомостях» летом 1752 года, в которой сообщается, что «господин Вениамин Франклин из Филадельфии» производит опыты, имеющие целью доказать электрическое происхождение молнии.

До начала 70-х годов известность Франклина в России оставалась известностью ученого-физика и изобретателя, живущего на другом конце земного шара. С началом войны американских колоний за независимость русская печать систематически освещала роль Франклина, как американского посла при Версальском дворе и сообщила подробности о его жизни, научной работе, литературных занятиях.

Хотя правительство Екатерины II не признало американской республики, оно откликнулось на призывы американцев в дальнейшем политике вооруженного нейтралитета способствовали изменению международной обстановки в пользу американцев. Царские дипломаты в Париже не признавали Франклина представителем независимого государства, но русское образованное общество проявляло к Франклину неизменный интерес, как к ученому, литератору и передовому политическому деятелю. Франклин, со своей стороны, искал контактов с русскими в Париже.

Известно его знакомство с приехавшим в Париж Д. И. Фонвизинам, а также с княгиней Е. Р. Дашковой, одной из образованнейших русских женщин своего времени. По инициативе Дашковой, Франклин был избран в 1789 году почетным членом русской Академии наук.

После того, как разразились события Французской буржуазной революции, царское правительство в России встало на путь борьбы с революционной пропагандой. Императрица Екатерина II считала Франклина опасным распространителем республиканских идей. Когда Франклин умер, официальные «Санкт-Петербургские ведомости» заклеили его и назвали «злодей рода человеческого». Но великий русский писатель-революционер Александр Радищев в это же время в своем «Путешествии из Петербурга в Москву» воздал Франклину высокую честь, как революционеру-деятелю, «отголоску грома с небес и скрипет из руки царей». Так имя Франклина, великого американского просветителя и республиканца, оказалось связано с историей русского революционного движения в XVIII веке.

250-летие со дня рождения Вениамина Франклина — памятная дата в истории развития передовых идей человечества.

А. СТАРЦЕВ

„Подросток“ Достоевского

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

Тяжелая жизнь без общей идеи явилась темой «Скудной истории» Чехова. Неожиданная переключенка столь различных писателей объясняется, конечно, не каким-либо влиянием Достоевского на Чехова. Оба художника глубоко постигли трагическую правду изображаемой ими социальной действительности: невыносимость жизни в обществе, раздробленном, раздиранном, не вдохновленном высокой целью, общей идеей, всю тоску существования без сознания цели и смысла жизни. Выхода Чехов и Достоевский ищут в прямо противоположных направлениях. Чехов говорит своими произведениями интеллигенции, что нужно искать, выработать новое, научное, прогрессивное мировоззрение, идущее не в разлад, а в ногу с объективным развитием действительности, с ходом самой истории. Чехов смотрит вперед. Достоевский, ненавязчивая, феодально-крепостническое общество не меньше, чем новое, капиталистическое, все же фактически ищет выхода в идеализации пережитков пройденных человечеством исторических форм и в религии. Атеист Чехов пишет в письме к редактору буржуазного эстетского журнала «Мир искусства» Дагневу, стремившемуся вовлечь автора «Скудной истории» в религиозное движение: «Теперьшая культура — это начало работы, а религиозное движение, о котором мы говорили, есть пережиток, уже почти конец того, что отжило или отживает». Вот в этом-то отжившем или отживающем Достоевский и надеется найти общую идею, способную объединить, вдохновить людей, преодолеть звериний эгоизм.

Позицию Достоевского, сопоставляющего в «Подростке» новую общественную форму с прежней, можно выразить так: «Обе плохи: но в прежней был все же хоть какой-то порядок, хоть какая-то идея долга и чести дворянства, «крепившая землю». Ныне же наступил сплошной беспорядок, хаос раздиранности. У писателя было даже намерение так и назвать роман: Беспорядок. Версолов выражает эту позицию автора в рассуждениях о том, что прежде, при господстве дворянства, была связь в обществе. Но, мол, при том положении «терпят рабы, то-есть все не принадлежащие к сословию. Чтб не терпели — сравниваются в правах. Так у нас и сделано, и это прекрасно. Но по всем опытам, веде доселе (в

Европе то-есть) при уравнении прав происходило понижение чувства чести, а, стало быть, и долга. Эгоизм заменил собой прежнюю скрепляющую идею, и все распадалось на свободу лиц. Освобожденные, оставаясь без скрепляющей мысли, до того теряли под конец всякую высшую связь, что даже полученную свободу свою переставали отстаивать».

Здесь, опять-таки, сказывается у Достоевского глубоко реакционный элемент в его критике капитализма. Самый принцип свободы личности Достоевский связывает с раздираньем, раздроблением общества, торжеством эгоизма. В православной «крестьянской» общности, проповедуемой Макаром Ивановичем, автор «Подростка» и надеется найти «скрепляющую идею».

Таким образом, в «позитивной» части, в утверждении каких-то идеалов, противопоставляемых буржуазной действительности, буржуазному индивидуализму, Достоевский, как всегда, исключительно слаб, беспомощен, слабая-умилительная.

Но в своей критике устоев капиталистического общества писатель в этом романе достигает порою исключительной остроты, поразительной глубины и меткости.

Мы помним, что автор «Бесов» клеветнически пытался приписать социализму стремление к деспотизму ничтожества, всеобщему понижению уровня образования и талантов: «Цицерону отрезывается язык, Копернику выкалывают глаза, Шекспир побивается камнями...». Автор «Подростка», — видит ли он это или нет, — полемизирует с автором «Бесов». В «Подростке» деспотизм бедноты связывается не с какой-либо социалистической утопией, а с сущностью капиталистического общества. Развивая тему, начатую в романе «Идиот»: торжество посредственности, вытекающее из власти денег, — Достоевский надеется своими острыми и глубокими мыслями героя романа «Подросток».

«Факирство, поэзия ничтожества и беснания!» — речат люди, — торжество бесталанности и средины». Да, сознаюсь, что отчасти торжество и бесталанности и средин, но вряд ли беснания. Мне нравилось ужасно представлять себе существо, именно бесталанное и срединное, стоящее пред миром и говорящее ему с улыбкой: вы Гамлет и Коперник, Карлы Великие и Наполеоны, вы Пушкины и Шексперы, вы фельдмаршалы и гофмаршалы, а вот я — беднота и незаконность, и все-таки выше вас, потому что вы сами этого не понимаете... Мне казалось, что красивее будет, если человек этот будет даже грязно необразованным».

Петр Верховенский — главный «бес» в романе «Бесы» — как раз и был «бесталанным», «грязно необразованным», злобным существом, мечтавшим о третиранном, унижении, побивании камнями Коперников и Шекспиров. В «Подростке» побивание камнями Коперников и Шекспиров связывается с тираннической властью денег, приводящей к торжеству злобы и тупой бедности, с сущностью капиталистического общества. Так Достоевский фактически разъясняет, что сущность Петра Верховенского — сущность капитализма. Желая поразить тех, кто он считает политическими «нигилистами», Достоевский на самом деле побивает буржуазных моральных нигилистов, опущенцев, врагов человечества. По сути, Петр Верховенский и Ламберт ничем не отличаются друг от друга.

Насколько глубоко проникает порою Достоевский в психологию, поражающую и «воспитывающую» капиталистическим обществом у неустойчивых промежуточных, анархизируемых социальных слоев, показывает, в частности, очень метко схваченная автором «Подростка» анархия отчаяния. Мы встретились с раскрытием этой психологии уже в «Преступлении и наказании». Подросток, переживая различные стадии своих поисков и метаний, переживает и стадию анархического нигилистического протеста — протеста отчаяния, глухой ненависти ко всему, «страшной злобы»: «покориться, стать лакеем, собакой, козляком, доносчиком, настоящим уже доносчиком, а самому лютыхню приготовить и когда-нибудь — все вдруг взорвать на воздух, все уничтожить, всех, и виноватых и невиноватых...». Так он приходит к своей попытке поджечь дровяной склад, — просто так, из мести всему на свете. Пусть горит все, пусть все пропадет!

Желание все сжечь Достоевский в «Бесах» связывал с мечом «нигилизма» Ставрогина и Петра Верховенского; по приказу последнего и вспыхивает пожар. «Подросток» очень трезво, глубоко реалистически с острым пониманием злобно-отчаянного, анархически-индивидуалистического «пафоса» бесплодной ненависти и мести раскрыта действительная социальная основа подобного рода психики: это все та же почва капиталистического общества, анархизирующего людей. Тем самым еще раз подчеркивается, что истина «бесов» — истина капитализма.

История идейных, моральных поисков и блужданий Подростка недосказана. Есть лишь указание, что Подросток в своих поисках благообразия проникается симпатиями к личности Макара Ивановича, Оттака, умилевшая простотой и чистотой Макара Ивановича, Подросток вместе с тем раздумывает: «возможен ли Макара Иванович? — то есть можно ли действительно идти за ним, за его проповедью, серьезно ли, жизненно ли все это, может ли дать удовлетворение?»

Так перед нами развернута в романе история молодой души, анархизируемой, сбиваемой жизнью капиталистического города, бесчисленными «бесами» капитализма и стремящейся найти хоть какую-то опору против этих многообразных «бесов».

Г. В. Плеханов в своих воспоминаниях «Русский рабочий в революционном движении», относящихся к семидесятым годам, развивает мысли о разражающем, морально-анархизирующем влиянии капиталистического города. Плеханов ставит и общую проблему морали в кризисные эпохи перехода от одной общественной формации к другой. Характерно, что в связи с этой

темой он не мог не вспомнить Достоевского и высказал замечания, относящиеся к самому главному во всей социально-психологической проблематике творчества писателя.

«Я вовсе не намерен, — писал Плеханов, — идеализировать условия современной городской жизни; довольно уж мы упряжились в ложной идеализации. Я видел и знаю отрицательные стороны этой жизни. Попадая из деревни в город, рабочий иногда действительно начинает «пошалывать». В деревне он жил по завету отцов, без рассуждений подчинялся их истарии установленным обычаям. В городе привычки эти сразу теряют смысл... Здесь повторяется то, что переживает всякий рабочий из беднейшего класса, всякое общество при переходе от узких патриархальных порядков к другим, более широким, но зато более сложным и более запутанным. Рассудочное вступает в свои права и, «закусив удила», приводит тотчас к антисоциальным выводам. Рассудок вообще способен ошибиться сильнее, чем «объективный разум» обычая. За это он и проклинается всеми охранителями. Но до тех пор, пока люди будут идти вперед, неизбежно останется и периодическая ломка обычая. И как ни рассудок, но его ошибок не поправишь охранением отживших порядков. Поправляет их обыкновенно дальнейший ход самой жизни. Чем больше развиваются новые порядки, тем янее становятся для всех и каждого обусловленные ими новые нравственные требования, мало-по-малу приобретающие прочность обычая, который и сдерживает затем излишнее «бальство» рассудка. Таким образом, отрицательные стороны развития устраняются его собственными положительными приобретениями, и роль мыслящего человека в этом неизбежном историческом движении определяется сама собой».

Я знал одного молодого фабричного, который был вполне честным малым, пока его не коснулся революционный пропаганд. Но как только ему сделали известными социалистические нападки на эксплуататоров, он начал «шалить», считая позволительным обманывать и обкрадывать людей, принадлежавших к высшим классам. «Все равно, у нас же накрали», — возра-

жал он на упреки товарищей... Будь известен этот случай покойному Достоевскому, он, конечно, не преминул бы уколоть им глаза революционерам в «Братьях Карамазовых», где вывел бы упомянутого парня рядом со Смердяковым, этой жертвой «интеллигентного» свободолюбия, или в «Бесах», где, как известно, «что ни шаг, то ужас». Интересно, что сами товарищи, едва ли когда читавшие произведения Достоевского, стали звать вороватого малого Бесом. Но в подвиги Беса они не вникли ни интеллигенция вообще, ни социалистическая пропаганда в частности. Они своим влиянием старались, так сказать, сделать нравственную личность этого юноши и научить его бороться против высших классов не в качестве обманщика и вора, а в качестве революционного агитатора».

В этих мыслях Плеханова все имеет самое прямое отношение к Достоевскому — писателю, особенно остро выразившему тему перехода общества «от узких патриархальных порядков к другим, более широким, но зато более сложным и более запутанным». Антисоциальные выводы, и которые, «закусив удила», приходит рассудок в подобные кризисные эпохи, как мы знаем, ужасали Достоевского до такой степени, что он даже объявил рассудок или разум (он не знал разграничения этих понятий) антисоциальным, эгоистическим по самой своей сущности, отожествив его с буржуазным эгоизмом. «Бальство рассудка» Достоевский и стремился воплотить в образе Раскольникова, Ивана Карамазова и других, считая это «бальство» страшным свойством греховного человеческого разума с его дьявольской «гордыней».

Достоевский не мог видеть того, что видел Плеханов и другие революционные деятели зачинавшегося рабочего движения: каким образом «отрицательные стороны развития устраняются его собственными положительными приобретениями», то есть как созревает мораль, неизмеримо более высокая, чем какая-либо другая в истории человечества; мораль реальной, а не иллюзорной борьбы против безнравственности, анархии капиталистического общества, — мораль великой борьбы за самое гуманистическое, самое справедливое, достойное человека устройство человеческой жизни на земле!

Главный редактор В. КОЧЕТОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИН, П. КАРЕЛИН, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, К. ПАХТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ, Н. ШАМОТА (зам. главного редактора).

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгизгет). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — Б 1-11-69, внутренней жизни — К 4-84-28, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.